

является необходимой и достаточной для полноценного функционирования языка. В минимальной формализации языка изолирующего типа состоит его своеобразие и уникальность.

Литература

1. Цит. по: Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. — М.: Наука, 1985.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998.

Ж.Б. Жалсанова

аспирант кафедры психолингвистики Московского государственного лингвистического университета
г. Москва

Гендерный стереотип мужественности в языковом сознании русских и бурят

Статья посвящена проблеме этнокультурной специфики языкового сознания. Автор рассматривает образ мужчины в языковом сознании представителей русской и бурятской культур и анализирует результаты свободного ассоциативного эксперимента, выявляет сходства и различия представлений о мужчине в разных культурах.

Zh. Zhalsanova

Gender masculinity stereotype in the mentality of Russian and Buryat people

The article is devoted to the problem of ethnic and cultural specificity of gender masculinity stereotype. The author presents the results of associative experiment and analyzes the presentation of concept man in the mentality of Russian and Buryat people.

В настоящее время, в период интеграции и активного взаимодействия народов, актуальность приобрели вопросы межкультурной коммуникации и национальной идентичности. Одной из центральных проблем психолингвистики является исследование особенностей языкового сознания представителей разных культур. Под языковым сознанием, вслед за Е.Ф. Тарасовым, мы понимаем «совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками, или как образы сознания, овнешняемые языковыми средствами, отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей» (1, с.9). Образы сознания одной культуры анализируются в процессе сопоставления с образами другой культуры.

Одним из самых распространенных методов психолингвистики является свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемым предъявляется список стимулов, на которые они отвечают первым словом, пришедшим им в голову. Реакции испытуемых, полученные в ходе эксперимента, образуют ассоциативные поля определенного слова-стимула, характерные для данной культуры (2, с.261-263). Если количество испытуемых составляет не менее 500 человек, такие ассоциативные поля фигурируют уже как нормы, фиксирующие некоторые существенные и, вероятно, константные для определенного исторического времени характеристики сознания носителей конкретного национального языка и культуры. Вербальные ассоциации, составляющие ассоциативное поле, отображают некоторый инвариант, вариантами которого являются языковые сознания конкретных носителей языка и культуры. Таким образом, с помощью свободного ассоциативного эксперимента мы получаем доступ к языковому сознанию представителей различных национальностей и пола, имеем возможность изучать национально-культурную специфику языкового сознания мужчин и женщин.

В сознании людей существуют этнические стереотипы, которые являются устойчивыми представлениями о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Гетеростереотипы – совокупность оценочных суждений о других народах (3, с.147).

В современной лингвистике и психолингвистике уделяется большое внимание гендерному аспекту исследований. Гендер определяется как совокупность социальных и культурных норм,

которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола (4, с.21). В каждой культуре существуют гендерные стереотипы, которые представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке (4, с.66). Стереотипы фиксируются в языке, тесно связаны с выражением оценки и влияют на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения. Гендерный параметр в психолингвистике используется двояко: с учетом дифференциации информантов по полу и без учета полового признака.

В данной статье мы исследуем фрагменты языкового сознания русских и бурят на примере образа «Мужчина/Эрэ хүн». По данным исследований Н.В.Уфимцевой, мужчина входит в состав ядра языкового сознания представителей различных культур: русской, украинской, белорусской, болгарской (5, с. 207-219). Мы исследуем автостереотип мужественности в языковом сознании русских и бурят на смешанной выборке испытуемых без учета пола. Материалом анализа являются данные свободного ассоциативного эксперимента, который был проведен в 2 этапа со студентами вузов в сентябре-декабре 2006 г. в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия). В эксперименте приняли участие 3 группы испытуемых (возраст 17-25 лет): буряты, владеющие бурятским языком (буряты 1 – 86 человек), буряты, не владеющие бурятским языком и считающие родным языком русский (буряты 2 – 99 человек), и русские (97 человек). В ходе первого этапа в пилотажном эксперименте был составлен список стимулов, который предъявлялся испытуемым на втором этапе. Испытуемые получали анкеты с просьбой зафиксировать свои ассоциации на родном языке, возникающие у них в связи со стимулом. В результате мы получили ассоциативные поля, отражающие содержание этностереотипа маскулинности представителей русской и бурятской культур. Список содержал следующие стимулы: армия, богатый, большой, борец, борода, брат, внук, водитель, воин, война, враг, высокий, герой, глава семьи, дедушка, деньги, добрый, дядя, защитник, злой, зять, красивый, кузнец, лошадь, мальчик, машина, муж, мужество, мужчина, нож, оружие, отец, охота, охотник, парень, работа, работник, ребенок, семья, сила, сильный, смелый, спорт, сын, ум, умный, хозяин, хороший, человек, честь.

В статье мы рассматриваем ассоциативные поля следующих стимулов: **мужчина, отец, хозяин, работа, сильный, умный**^{*}.

Рассмотрим общие элементы в ассоциативном поле **мужчина/эрэ хүн**.

Мужчина/эрэ хүн для русских и бурят прежде всего – эсэгэ 'отец' и үбгэн, хүнэй үбгэн 'муж, супруг'. Согласно бурятским и русским традициям главой семьи являлся старший по возрасту мужчина, отец, супруг, который распоряжался всей жизнью и хозяйством семьи. **Мужчина** должен быть *шанга, шадалтай, эриэтэй* 'сильным, крепким', *бээтэй* 'высоким, рослым', а также *ухаатай* 'умным, разумным'. В бурятской и русской культурах гендерный стереотип мужественности связан с женственностью – эхэнэр, эмэ хүн, эмэ 'женщиной'.

Для бурят 1 и бурят 2 **мужчина** – это *гэрэй эзэн* 'хозяин дома', а также *хүбүүн* 'сын; мальчик; парень'. Он – *томо* 'большой, крупный, рослый; взрослый' и выполняет *хүдэлмэри* 'работу'. Мужчина в бурятской семье был полноправным хозяином всего имущества семьи. Он руководил хозяйственными работами, распределял обязанности между членами семьи.

Русские и буряты 2 ассоциируют **мужчину** с *мужиком, добытчиком, храбрым воином и защитником*, который обладает *силой*. **Мужчина** является *любимым, заботливым* и связан с *девушкой*.

У бурят 1 и русских были выявлены 2 общие реакции: *бэрхэ* 'хороший, лучший' и *хүн* 'человек'.

Наиболее интересными являются реакции, которые не совпадают и свидетельствуют об этнокультурной специфике языкового сознания.

В бурятской культуре (буряты 1) наиболее частотной реакцией на стимул **эрэ хүн** был ассоциат *эрдэни* 'драгоценность', а также *бүлэ* 'пояс, кушак'. Согласно бурятским традициям пояс является атрибутом мужской одежды. Интересно, что буряты 1 связывают **мужчину** с конкретным лицом, чего не наблюдается у бурят 2 и у русских. Они называют ассоциаты, обозначающие родственников – *абга* 'брат отца, родной дядя (по линии отца)', *нагаса* 'брат матери, дядя

^{*} Жирным шрифтом выделено слово-стимул, курсивом – слова-реакции.

(по линии матери)', *ахай* 'старший брат; деверь, (старший) брат мужа', *абгай* 'старшая сестра; жена старшего брата', *эхэ* 'мать'. *Эрэ хүн* 'мужчина' является *хүндэтэй* 'уважаемым' *ажалин* 'тружеником, работником', он – *зоё* 'красивый' и носит бороду – *хахалтай* 'бородатый'. Присутствуют такие ассоциаты, как *сэсэг* 'цветок', *эрдэм* 'наука; образование; ученость; знание', *замбуудин* 'космос'.

Традиционным занятием бурят была охота, у бурят 2 **мужчина** должен быть *охотником* и ходить на *охоту*. Они ассоциируют **мужчину** с *защитником*, который выполняет свой долг. Он – *учитель*, у которого всегда можно получить *поддержку* и опереться на крепкое *плечо*. За ним, как за каменной *стеной*, под надежной *охраной*. Он относится к сильному *полу*, обладает *рациональностью* и *красотой*, вызывает *интерес* или является *мечтой*, может быть *другом* и *опорой* в доме. Согласно восточным представлениям женщина и мужчина представляют собой две противоположности *Инь* и *Ян*. **Мужчине** приписываются следующие качества – *великолепный, интересный, обаятельный, мужественный, смелый, заботливый*. Но он может быть и *страшным, небритым, рабом* или *животным*.

Русские считают **мужчину** *богатырем, героем, незнакомым рыцарем* и *хранителем*, у которого можно найти *защиту* и *помощь*. Он олицетворяет следующие качества – *храбрость, мужество, ответственность* и *надежность*. В идеале русский мужчина представляет собой *голубоглазого стройного красавца*, который сделал хорошую *карьеру*, имеет *машину* и *деньги*. Присутствует ассоциат *дерево*, вероятно, это связано с представлением о том, что настоящий мужчина должен посадить *дерево*, построить дом и вырастить сына. В русском языковом сознании представлен сексуальный аспект отношения полов (реакции *любовь, объятия, секс*), чего не наблюдается в бурятском языковом сознании.

Рассмотрим общие элементы в ассоциативном поле **отец/эсэгэ**.

Во всех трех группах присутствуют синонимы *аба, баабай, папа, папочка, отец* ассоциируется с *эхэ* 'матерью', *эжы* 'матерью; бабушкой', *гэр бүлэ, бүлэ* 'семейством, семьей'. **Отец** – это *эрэ хүн* 'мужчина', *эзэн* 'хозяин' дома. Он – *бэрхэ* 'хороший, самый лучший', *шадамар* 'ловкий, умелый, искусный', добрый, может быть *ууртай* 'злым, сердитым'.

Буряты 1 и буряты 2 ассоциируют **эсэгэ** с *хүн* 'человеком'.

Для бурят 2 и русских **отец** – *глава* семьи, у него есть *работа*, он зарабатывает *деньги* и несет *ответственность*. Родной *строгий* отец ассоциируется с *сыном*, которому он проявляет *строгость* и *заботу*.

Буряты 1 и русские называют следующие качества отца – *сэсэн* 'мудрый', *ухаатай* 'умный, разумный', *хүсэтэй* 'сильный'.

Несовпадающие реакции на стимул **отец / эсэгэ**.

Эсэгэ для бурят 1 является *хүндэтэй* 'уважаемым' человеком, *хүдэлмэришэн* 'рабочим, работником' и ассоциируется с *орон* 'страной', *эсэгэ орон* 'отечеством'. Присутствует ассоциат *нэрэ* 'имя', согласно бурятским традициям человек, у которого родился ребенок, переходил в другую категорию людей. Отныне его называли не собственным именем, а отцом или матерью такого-то, по имени ребенка, например, *Дашийн аба* 'отец Даши'. Они опять же ассоциируют **эсэгэ** с родственниками – *абгай* 'старшая сестра; жена старшего брата', *абга* 'брат отца, родной дядя (по линии отца)', *ахай* 'старший брат; деверь, (старший) брат мужа'. Буряты 1 считают **эсэгэ** *найдамтай* 'надежным, верным' и *хайхан* 'красивым, прекрасным'.

Для бурят 2 **отец** олицетворяет *силу, власть*, он является *опорой, помощником* и *ориентиром* в жизни. **Отец** – *единственный, милый, любящий* и *заботливый воспитатель*, он *любит детей*. Это *наставник*, у которого можно получить *поддержку* и *помощь*. Ему присущи такие черты, как *уверенность* и *серьезность*. Интересно слово-реакция *юрта* – традиционное жилище бурят, скотоводов-кочевников. Войлочная юрта, теплая зимой и прохладная летом, позволяла кочевникам перемещаться со своими стадами «вслед за травой и водой», используя пастбище все четыре годовых сезона. Присутствуют ассоциаты *машина, обед, тапочки*.

Русские ставят **отца** в пример, он для них – *бог, главный, большой друг*, который достоин *уважения*. **Отец** является *мужем, супругом, отчимом, родителем*, может иметь *ребенка*. Одним из его качеств является *доброта*, у него можно получить *совет* и *защиту*.

Рассмотрим совпадающие элементы ассоциативного поля **хозяин/эзэн**.

Во всех трех группах **хозяин** – это *хозяин гэрэй* 'дома' (самая частотная реакция), *усадьбы* или *хорёо* 'двора'. Это *эхэ хүн* 'большой человек', *хүн* 'человек', *владелец, ноёон* 'начальник',

богач, барин. **Хозяином** считают *аби, эсэгэ, баабай* 'отца, папу; дедушку', он же – глава, *гэр булын толгой* 'глава семьи'.

Буряты 1 и буряты 2 считают, что хозяин – это хозяин *юмэнэй* 'чего-либо'.

В представлении бурят 2 и русских **хозяин** ассоциируется с *жизнью, судьбой, властью*. Хозяину, мужу противопоставляется хозяйка. Хозяин владеет *собакой* или *машиной*, он может быть *хорошим* и *злым*.

Перейдем к несовпадающим реакциям.

Интересны ассоциаты бурят 1 на стимул *эзн*. Они связывают хозяина с *бурхан* 'богом, божеством', *байгаали* 'природой': *ой* 'лесом', *улан* 'водой', *хиш* 'воздухом'. Это объясняется тем, что древней религией бурят является шаманизм. В бурятском шаманизме существует пантеон божеств и духов. В нем каждый бог и дух являются олицетворением определенных явлений природы и общества, он соответственно считается их хозяином, господином, покровителем [6, с.39]. *Эзн* ассоциируется с *амитан* 'животным', *арсалан* 'львом'. *Эзн* – это *хаан* 'хан, царь, монарх', он *ерэдэг* 'приходит', имеет имя – *нэрэтэй*, им можно стать – *боло, болохо*. **Хозяин** – это человек в возрасте – *ехэ напатай*, с бородой – *нахал*. Он имеет отрицательные качества: *аймшагтай* 'страшный, ужасный, жуткий, грозный', *муу* 'плохой, дурной, скверный', *харуу* 'скупой'.

В группе буряты 2 **хозяин** ассоциируется с властью – *властный, властелин мира, земель, властвует*. Они полагают, что можно быть **хозяином смерти**. **Хозяин** – это *мужчина в доме*, у которого есть *очаг, земля, собственность, имущество, хозяйство*, в виде *квартиры, лавки* или *амбара*. Ему присуще *гостеприимство*, он – *гостеприимный* и *радушный*. Хозяин – это *директор заведения, гостиницы* или *тюрьмы*. Присутствуют ассоциаты *свояк, кузнец, добыча*.

По мнению русских можно быть **хозяином жизни**. В языковом сознании русских **хозяин** также связан с собственностью, он – *собственник территории, крова, квартиры*, где принимают *гостя, угощают* его. Это *настоящий мужик, мудрец, который молчаливый, уравновешенный*. Здесь появляется линия, связанная с работой, чего не наблюдается у бурят. **Хозяин** – это *босс, работодатель, управляющий*, ему противопоставляются *подчиненный, раб, бедолага*. Русские считают хозяином не только человека мужского пола, им может быть и *мама*. Среди реакций часто встречаются названия и персонажи фильмов: «*Кто в доме хозяин?*», «*Хозяин тайги*». Телевидение как средство массовой информации играет большую роль в жизни рядового обывателя. В сознании сохраняются отпечатки этого влияния.

Поскольку образ **мужчины** в языковом сознании русских и бурят ассоциируется с **хозяином дома, главой семьи**, который *работает* и обеспечивает семью, мы считаем логичным далее рассмотреть ассоциативное поле **работа/ажал**.

Во всех трех группах присутствуют ассоциаты – *хүндэ* 'тяжелая, тяжело', трудная, *дуратай* 'любимая', *хүдэлмэри* 'работа, труд', *гайн* 'хорошая; хорошо', *хульэн* 'заработок'.

Для бурят 1 и бурят 2 **работы** много, это *хэрэг* 'дело', которое выполняет *ажалишан, хүдэлмэришэн* 'работник, рабочий' и *эхэ* 'мать'.

Самой частотной реакцией русских и бурят 2 является *деньги*. **Работа** должна быть *высокооплачиваемой, интересной*, с ней связаны *профессия, долг, карьера, обязанность, прибыль*, а также *лень* и *отдых*.

Перейдем к отличным реакциям.

Буряты 1 связывают **работу** с конкретными профессиями – инженер, *багша* 'учитель, преподаватель', который работает в *хургуули* 'школе'. **Работа** должна быть *хэрэгтэй* 'нужной, необходимой', с ней связаны *байдал* 'условия жизни, быт; состояние, обстановка, условия'. Здесь присутствуют реакции, выраженные глаголами: *хэхэ* 'делать, выполнять', *юмэ хэхэ* 'делать что-л.', *болобо* 'стало, получилось', *болихо* 'прекращать'. **Работу** выполняет *аба* 'отец, папа', *оролдосотой* 'старательный' человек, который обладает *хүсэн* 'силой, мощью' и *ухаан* 'умом, разумом'.

Буряты 2 связывают **работу** с *жизнью, людьми, семьей, детьми*, для них это *наем, занятость, деятельность в офисе с бумагами*. Это *постоянное занятие* приносит *прибыль, выплату*. *Отличная, престижная должность* доставляет *радость*, представляет *интерес* и является *стимулом*. Она связана с *опытом* и *ответственностью*. Буряты 2 говорят о *социальной* и *физической* работе. Работа, с их точки зрения, – *не волк, в лес не убежит*. Отрицательные стороны этого занятия – *рутина, недосыпание*, **работа** может быть *собачьей*. Реакции, выраженные гла-

голами *делать, зовут, хочу*. Присутствует ассоциат *степь*, которая является традиционной средой обитания бурят, кочевников-скотоводов.

В языковом сознании русских *увлекательная работа* ассоциируется с *желанием, удовольствием, развитием, специальностью, зарплатой, домом*. *Работа* – *необходимость, сложность*, связана с *землей, физическим трудом* – *чистить двор, она лодырей боится или стоит*. Наряду с положительной оценкой присутствуют отрицательные реакции – *нудная, скучная, стремная, изнуряющая, усталость, нужда, плохо, рвота, достанет*.

В этнический стереотип мужественности в языковом сознании русских и бурят входят представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей, поэтому мы переходим к анализу двух качеств мужчины *сильный/хүсэтэй* и *умный/ухаатай*.

Рассмотрим совпадающие элементы ассоциативного поля *сильный/хүсэтэй*.

Для бурят и русских *сильным* должен быть *баатар* ‘богатырь, герой’, это *зоригтой* ‘смелый, отважный; решительный, волевой’, *томо* ‘большой’ *хүн* ‘человек’. *Сильному* противопоставляется *хүсэгүй* ‘бессильный, слабый’.

В языковом сознании бурят 1 и бурят 2 *сильным* является *үбгэн* ‘муж; старик’, он же *бэрхэ* ‘опытный, умелый, искусный, способный, ловкий; отличный, очень хороший, лучший’ и *буха бүхэ* ‘крепкий, прочный’.

Для бурят 2 и русских *сильный* означает *умный, мужественный, здоровый*. Таким должен быть *отец, мужчина, спортсмен, характер, противник, пол, дух*. *Сильный* ассоциируется с *ветром, мужеством, Гераклом*.

У бурят 1 и русских только одна общая реакция *барилдааша* ‘борец’.

Перейдем к реакциям, которые не совпадают.

Буряты 1 называют синонимы *хүсэ ехэтэй* ‘очень сильный’, *шадалтай* ‘сильный’, *шанга* ‘сильный, крепкий’, *шамбай* ‘крепкий, плотный, сильный; плотного телосложения’. *Сильный* ассоциируется с *баатарлиг* ‘героический, доблестный’, *хүндэтэй* ‘почтенный, уважаемый; почетный’, *бэлигтэй* ‘разумный, мудрый; одаренный, талантливый’, *баяртай* ‘радостный, жизнерадостный, счастливый’, *хүхюүтэй* ‘веселый’. Присутствуют ассоциаты, связанные с природой, – *бар* ‘тигр’, *морин* ‘лошадь’, *далитай* ‘крылатый’, *ногоон* ‘зелень, трава’. Буряты 1 считают *сильным* *хүбүүн* ‘сына, мальчика, парня, молодого человека’, *үхибүүн* ‘ребенка, дитя’, *үхибүүд* ‘детей’. Интересна реакция *Гэсэр* – герой национального бурятского эпоса, который является воплощением мужественности и силы.

Буряты 2 считают *сильными* *силача, защитника, воина, врага*. Силе сопутствуют *надежность и смелость*. *Сильными* могут быть *аргумент, ум, власть, опора, крепость, удар, боль, запах*. Здесь также присутствуют ассоциаты, связанные с природой, – *лев, медведь*. Наряду с этим положительным качеством называются другие – *храбрый, мускулистый*, и ему противопоставляются отрицательные – *тупой, злой, жалкий, уязвимый*.

В русском языковом сознании стимул *сильный* связан со *спортом: много силы, физически мощный, мускулы, мышцы, гиря, качок*. *Сильным* должен быть *титан, парень, мужик, работник*. Были названы следующие качества – *гордый, отважный, храбрый, ответственный, честный*. Среди реакций присутствуют два наречия – *очень, хорошо*.

Рассмотрим общие элементы ассоциативного поля *умный/ухаатай*.

Самой частотной во всех трех группах является реакция *хүн* ‘человек’. *Умный* значит *сэсэн* ‘мудрый’, *эрдэмтэй* ‘образованный, ученый’, *хайн* ‘хороший, добрый’, *бэрхэ* ‘опытный, умелый, искусный, способный, ловкий; отличный, очень хороший, лучший’. Для бурят и русских *умный* ассоциируется с *багша* ‘учителем, преподавателем’, *хурагша* ‘учащимся’, *ном* ‘книгой’, и этому качеству противопоставляется качество *тэнэг* ‘глупый, тупой, неумный; дурак; глупость’.

Буряты 1 и буряты 2 называют следующие ассоциаты: *тархи, толгой* ‘голова’, *үбгэн баабай* ‘старец’, *хүбүүн* ‘сын; мальчик; парень’, *нохой* ‘собака’, *хүбэлгэн* ‘находчивый, изворотливый, сметливый’.

Для бурят 2 и русских *умными* являются *интеллектуал, гений, студент, ботаник в очках, брат, ребенок*. Это качество ассоциируется со *знаниями, интеллектом, умом, мозгом*. *Умный* означает *красивый и сообразительный*.

У бурят 1 и русских выявлены 2 общие реакции – *шадалтай* ‘сильный, крепкий’ и *миисгэй*

‘кошка, кот’.

Буряты 1 считают ухаатай ‘умными’ зон ‘людей, народ’, эхэнэр ‘женщину’, басаган ‘девочку’. Ум может быть *нонор* ‘острым’. Умный значит юмэ мэдэдэг ‘знающий что-то’, таким можно болохо ‘стать’.

Для бурят 2 умными являются *папа, муж, мужчина, президент, работник, победитель*. Были названы реакции, связанные с образованием и перспективой – *аспирант, учебник, тест, школа, читает*. Умный означает *способный, счастливый, мозговатый, крутой чувак*, которому *везет*, и он *выйдет из любой ситуации*, т.е. найдет выход из любой ситуации, что очень важно. Умный может быть *злым, расчетливым, хитрым, занудой*. Иногда это не нужно в жизни, умными бывают не все и не очень.

Русские респонденты считают умными себя (реакция я), а также *вундеркинда, профессора, дядю, подсказчика или врага*. Умный (человек) *не пропадет, соображает, онмышленный, начитанный, понимающий или богатый*. Можно совершить умный поступок или дать умный совет.

Соотношение общих и различных реакций в трех группах указано в таблице.

	Буряты 1	Буряты 2	Русские
Мужчина/Эрэ хүн общие реакции	39 %	28 %	37 %
	17 %	4 %	
	2 %	31 %	30 %
различные реакции	42 %	37 %	2 %
Отец/Эсэг общие реакции	49 %	43 %	38 %
	13 %	3 %	
	5 %	20 %	32 %
различные реакции	33 %	34 %	3 %
Хозяин/Эзэн общие реакции	65 %	53 %	46 %
	1 %	1 %	
	6 %	16 %	14 %
различные реакции	28 %	30 %	4 %
Работа/Ажал общие реакции	49 %	24 %	34 %
	13 %	4 %	
		30 %	37 %
различные реакции	38 %	42 %	29 %
Сильный/Хүсэтэй общие реакции	20 %	27 %	35 %
	7 %	4 %	
	7 %	32 %	33 %
различные реакции	66 %	37 %	1 %
Умный/Ухаатай общие реакции	67 %	36 %	48 %
	14 %	7 %	
		19 %	26 %
различные реакции	3 %		4 %
	16 %	38 %	22 %

Как мы видим, стереотип мужественности в языковом сознании бурят 1, бурят 2 и русских имеет много общего, поскольку мы рассматриваем образ Мужчины, который входит в ядро языкового сознания различных культур. Традиционное бурятское языковое сознание (буряты 1) все же отлично от языкового сознания русских. Наблюдается большее сходство образов языкового сознания бурят 2 и русских, чем бурят 1 и бурят 2, но следует отметить, что языковое сознание бурят 2 несет в себе национально-культурную специфику.

В целом в бурятском и русском языковом сознании образ мужчины оценивается положительно. Мужчина прежде всего – отец, глава семьи, который любит детей. Дети считаются богатством, продолжением рода, роль отца важна и значительна в бурятской и русской культурах.

Мужественность ассоциируется с надежностью, защитой и поддержкой. Мужчина должен быть сильным и умным. Во всех трех группах гендерный стереотип мужественности предполагает наличие стереотипа женственности.

В бурятском языковом сознании (буряты 1 и буряты 2) наблюдается более бережное, уважительное отношение к мужчине, он – драгоценность, и, согласно традициям, является охотником, занимается охотой и выполняет работу. Мужчина – хозяин, который обязательно должен чем-то обладать, порой даже быть вершителем судьбы, жизни и смерти для бурят 1 и бурят 2. В бурятском языковом сознании наблюдается отражение традиционного мировоззрения шаманистов.

Для русских мужчина олицетворяет собой настоящего мужика, который строит карьеру, имеет семью, машину и деньги. В русском языковом сознании представлен сексуальный аспект отношения полов, чего не наблюдается в бурятском языковом сознании.

В языковом сознании бурят 1 мужчина представлен большим количеством существительных, обозначающих родственные отношения, в ответах бурят 1 присутствует большое количество синонимов. Тогда как буряты 2 и русские характеризуют мужчину с помощью абстрактных и конкретных существительных и качественных прилагательных.

Полученные данные являются важными для понимания национально-культурной специфики языкового сознания русских и бурят, а также для оптимизации процесса межкультурной коммуникации народов.

Литература

1. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 2003.
2. Тарасов Е.Ф., Тарасова М.Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян / под общ. ред. И.О. Дубова. – М., 1997.
3. Тавадов Г.Т. Этнология: словарь-справочник. – М., 1998.
4. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М., 2002.
5. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000.
6. Банзаров Д. Собр. соч. – Улан-Удэ, 1997.

О.К. Мушаева

старший преподаватель Калмыцкого государственного университета
г. Элиста

Хвастовство в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах

Анализируется ценностная составляющая концепта «хвастовство». Выделены признаки данного концепта: чванство, бахвальство, тщеславие, самомнение, высокомерие, гордыня. Рассмотрены его различия в разных культурах.

O. Mushaeva

Boasting in Kalmyk, Russian and English Linguocultures

The article is devoted to the concept "boasting". The main components of this concept in Kalmyk, Russian and English are exposed by their interpretation in different dictionaries and thesaurus. The comparison of the indication which are correlated with the concept shows that they coincide to a considerable extent. The revealed differences touch upon appreciation peculiarities of the compared language pictures of the world.

Лингвокультурология сегодня – это самостоятельная научная дисциплина, открывающая новые возможности изучения взаимоотношений народов через языки и культуру. Изучение особенностей характера, поведения и мировосприятия представителей разных лингвокультур возможно благодаря «базовым, опорным элементам языка» – концептам. Они объединяют представителей определенной лингвокультуры, обеспечивая основу взаимопонимания между ними через «пустоты смысла», в которых воплощается дух народа (1, с.105).

Хвастовство присуще любому этносу, но бесспорно у каждого народа эта черта характера проявляется по-разному. Поэтому актуальность исследования концепта «хвастовство» обусловлена важностью лингвокультурного моделирования языка и неизученностью данного концепта в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах. Установление общих и специфических